

*Казанин Максим Владимирович,
доцент кафедры международного бизнеса
факультета международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва*

*Голубев Евгений Витальевич,
магистрант, 2 курс,
факультет международных экономических отношений,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

*Лазарев Игорь Алексеевич,
магистрант, 2 курс,
факультет международных экономических отношений,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ И СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. В статье исследуются ключевые тенденции развития энергетического сотрудничества России со странами объединения БРИКС в условиях трансформации глобальной энергетической архитектуры. Проведён анализ динамики торговли энергоносителями, выявлены структурные изменения в географии российского энергетического экспорта, обусловленные геополитическими факторами 2022–2024 годов. Особое внимание уделено развитию инфраструктурных проектов, механизмам расчётов в национальных валютах и перспективам институционализации энергетического сотрудничества в рамках расширенного БРИКС. Обоснована роль энергетической кооперации как системообразующего фактора экономической интеграции стран объединения.

Ключевые слова: БРИКС, энергетическое сотрудничество, нефть, природный газ, атомная энергетика, «Сила Сибири», энергетический переход, расчёты в национальных валютах.

*Kazanin Maxim Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of International Business,
Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*Golubev Evgeny Vitalievich,
Graduate Student, 2nd year,
Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*Lazarev Igor Alekseevich,
Graduate Student, 2nd year,
Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND BRICS COUNTRIES IN THE ENERGY SECTOR

***Abstract.** The article examines the key trends in the development of energy cooperation between Russia and BRICS countries in the context of the transformation of the global energy architecture. The analysis of the dynamics of energy trade is carried out, structural changes in the geography of Russian energy exports caused by geopolitical factors of 2022–2024 are identified. Special attention is paid to the development of infrastructure projects, settlement mechanisms in*

national currencies and prospects for institutionalization of energy cooperation within the expanded BRICS. The role of energy cooperation as a system-forming factor of economic integration of the association countries is substantiated.

Keywords: *BRICS, energy cooperation, oil, natural gas, nuclear energy, Power of Siberia, energy transition, settlements in national currencies.*

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется интенсивной трансформацией международных экономических отношений, обусловленной геополитическими изменениями, пересмотром принципов глобализации и поиском новых моделей межгосударственного сотрудничества. В этих условиях объединение БРИКС, претерпевшее в 2024 году значительное расширение, приобретает особую роль как платформа для формирования альтернативной архитектуры международного экономического взаимодействия.

Энергетический сектор выступает системообразующим элементом сотрудничества в рамках БРИКС. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), на страны объединения (в расширенном составе) приходится около 40% мирового потребления первичной энергии и порядка 35% мировой добычи нефти [1]. Россия, являясь одним из крупнейших мировых экспортёров энергоносителей, занимает ключевую позицию в обеспечении энергетической безопасности партнёров по объединению.

Актуальность исследования обусловлена кардинальными изменениями в структуре внешнеэкономических связей России в энергетической сфере, произошедшими после 2022 года, когда переориентация экспортных потоков на восточное направление стала стратегическим приоритетом. Целью статьи является комплексный анализ современных тенденций развития энергетического сотрудничества России со странами БРИКС, выявление

ключевых драйверов и барьеров, а также определение перспектив дальнейшей интеграции.

1. Методологические основы исследования

Методологическую базу исследования составляют системный подход, методы сравнительного анализа, статистический анализ временных рядов и экспертные оценки. Информационной основой послужили данные Федеральной таможенной службы России, Министерства энергетики РФ, статистические материалы МЭА, BP Statistical Review of World Energy, а также отчётность российских энергетических компаний.

Временной горизонт исследования охватывает период 2019–2024 годов, что позволяет проследить динамику как в допандемийный период, так и в условиях структурной трансформации энергетических рынков.

2. Трансформация географии российского энергетического экспорта

Геополитические события 2022 года инициировали беспрецедентную по масштабам переориентацию российских энергетических потоков. Если в 2021 году на страны Европейского союза приходилось около 49% российского нефтяного экспорта и более 65% экспорта трубопроводного газа, то к 2024 году эти показатели сократились до 4–5% и менее 15% соответственно [2].

Параллельно произошло радикальное усиление восточного вектора. Доля стран БРИКС (в первоначальном составе) в российском экспорте сырой нефти увеличилась с 42% в 2021 году до 78% в 2023 году [3]. С учётом расширения БРИКС в 2024 году, включившего таких крупных игроков энергетического рынка, как Саудовская Аравия, ОАЭ и Иран, объединение концентрирует основную часть российского энергетического экспорта.

За период 2019–2024 годов российский экспорт сырой нефти в страны БРИКС продемонстрировал значительный рост. Китай остается крупнейшим импортером, увеличив объемы закупок с 77,6 млн тонн в 2019 году до 108,5 млн тонн в 2024 году (рост на 40%). Наиболее впечатляющую динамику показала Индия: объем импорта вырос с 4,5 млн тонн в 2019 году до 88,0 млн тонн в 2024 году, причем резкий скачок произошел в 2022 году (33,4 млн тонн)

и продолжился в 2023 году (90,0 млн тонн). Поставки в Бразилию и ЮАР остаются незначительными — 0,6 и 0,3 млн тонн соответственно в 2024 году [4].

Совокупный экспорт в страны БРИКС-4 увеличился с 82,5 млн тонн в 2019 году до 197,4 млн тонн в 2024 году, то есть более чем в 2,4 раза. При этом доля стран БРИКС в общем российском экспорте нефти выросла с 32,4% в 2019 году до 79,5% в 2024 году, что отражает существенную переориентацию экспортных потоков России в условиях геополитических изменений.

Ключевым инфраструктурным проектом, обеспечивающим газовое сотрудничество России со странами БРИКС, является магистральный газопровод «Сила Сибири» с проектной мощностью 38,0 млрд куб. м в год. С момента запуска в 2020 году наблюдается устойчивый рост объемов поставок природного газа в соответствии с контрактными обязательствами. Фактические поставки увеличились с 4,1 млрд куб. м в 2020 году до 30,8 млрд куб. м в 2024 году, а к 2025 году ожидается достижение 38,0 млрд куб. м. Соответственно, уровень загрузки газопровода вырос с 10,8% в 2020 году до 81,1% в 2024 году, при этом прогнозируется выход на полную проектную мощность (100%) к 2025 году. Данная динамика свидетельствует о планомерной реализации долгосрочного контракта и наращивании энергетического взаимодействия России с Китаем [5].

К 2025 году ожидается выход газопровода на проектную мощность 38 млрд куб. м в год. Кроме того, активно обсуждается проект «Сила Сибири — 2» с проектной мощностью 50 млрд куб. м в год, маршрут которого предполагает транзит через территорию Монголии.

Существенную роль играют также поставки сжиженного природного газа (СПГ). Китай остаётся ключевым покупателем российского СПГ в Азии: в 2023 году объём поставок составил 8,3 млн тонн, что на 23% выше показателя 2022 года [6].

3. Инвестиционное и технологическое сотрудничество

Госкорпорация «Росатом» реализует масштабные проекты атомного строительства в странах БРИКС, выступая одним из мировых лидеров отрасли. В Китае ведется строительство четырех энергоблоков: два на Тяньваньской АЭС (блоки 7–8) и два на АЭС «Сюйдапу» (блоки 3–4) общей установленной мощностью 4,8 ГВт. В Индии реализуется проект расширения АЭС «Куданкулам» (блоки 3–6), предусматривающий строительство четырех энергоблоков мощностью 4,0 ГВт, находящихся на стадии строительства и проектирования.

Кроме того, «Росатом» строит АЭС в странах — партнерах БРИКС: в Бангладеш возводится АЭС «Руппур» (2 блока, 2,4 ГВт), в Египте — АЭС «Эль-Дабаа» (4 блока, 4,8 ГВт), в Иране — АЭС «Бушер-2» (2 блока, 2,0 ГВт). С ЮАР ведутся переговоры о возможном сотрудничестве в атомной энергетике. Суммарная мощность реализуемых проектов составляет около 20 ГВт, что подтверждает стратегическую роль России в развитии атомной энергетики стран объединения. Общий портфель зарубежных заказов «Росатома» превышает 200 млрд долларов США, при этом значительная часть приходится на страны БРИКС и потенциальных партнёров объединения [7].

Китайские компании являются крупнейшими иностранными инвесторами в российском энергетическом секторе. CNPC и Silk Road Fund владеют 29,9% в проекте «Ямал СПГ», China Investment Corporation имеет долю в «Арктик СПГ-2». Индийские компании (ONGC Videsh, Oil India Limited) сохраняют долевое участие в проекте «Сахалин-1» [8].

4. Институциональные механизмы энергетического сотрудничества

Одной из ключевых тенденций является переход на расчёты в национальных валютах. По данным Банка России, к 2024 году доля российского рубля в расчётах за экспорт достигла 39%, юаня — 34%, при сокращении доли доллара США до 21% [9].

В двусторонней торговле с Китаем доля расчётов в национальных валютах превысила 90% в 2024 году. С Индией ситуация более сложная:

накопление рупий на счетах российских экспортёров создаёт проблему конвертации в условиях ограниченной конвертируемости индийской валюты [10].

В рамках БРИКС формируются специализированные механизмы энергетического сотрудничества:

1. Энергетическая исследовательская платформа БРИКС.
2. Рабочая группа по энергосбережению и повышению энергоэффективности.
3. Платформа сотрудничества в области мирного атома.

На саммите БРИКС в Казани (октябрь 2024 года) была подтверждена приверженность развитию энергетического сотрудничества с акцентом на энергобезопасность и справедливый энергетический переход [11].

5. Влияние расширения брикс на энергетическую кооперацию

Расширение БРИКС в 2024 году кардинально изменило энергетический профиль объединения. Присоединение Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии (в статусе приглашённой страны), Египта и Эфиопии превратило БРИКС в ключевой полюс мировой энергетики.

Расширение БРИКС в 2024 году существенно увеличило энергетический потенциал объединения. Добыча нефти в расширенном формате БРИКС-10 составляет 35,6 млн барр./сут., что соответствует 36,5% мировой добычи. При этом страны БРИКС-5 обеспечивают 18,4 млн барр./сут., а новые члены добавляют 17,2 млн барр./сут. Доказанные запасы нефти БРИКС-10 достигли 738 млрд барр. (42,8% мировых запасов), причем новые участники внесли 436 млрд барр., значительно превысив показатель первоначальной пятерки (302 млрд барр.) [12].

Добыча природного газа в объединении составляет 1259 млрд куб. м, или 30,8% мирового объема, из которых на БРИКС-5 приходится 947 млрд куб. м, на новых членов — 312 млрд куб. м. Потребление первичной энергии в БРИКС-10 достигло 215,7 ЭДж (35,8% мирового потребления), при этом основная доля принадлежит странам БРИКС-5 — 187,4 ЭДж. Таким образом,

расширенный БРИКС контролирует более трети мировых энергетических ресурсов и потребления.

Присоединение крупнейших нефтедобывающих стран создаёт предпосылки для координации политики на мировых энергетических рынках. Россия и Саудовская Аравия уже осуществляют взаимодействие в рамках ОПЕК+; членство в БРИКС открывает возможности для расширения сотрудничества с ОАЭ и Ираном.

6. Проблемы и вызовы

Несмотря на позитивную динамику, развитие энергетического сотрудничества сталкивается с рядом ограничений:

1. Инфраструктурные ограничения. Пропускная способность существующей транспортной инфраструктуры (трубопроводы, порты, железнодорожные магистрали) не в полной мере соответствует возросшим объёмам экспорта на восток.

2. Санкционное давление. Вторичные санкции создают риски для контрагентов из стран БРИКС, что требует развития альтернативных механизмов страхования, финансирования и логистики.

3. Несбалансированность расчётов. Проблема «запертых» рупий остаётся нерешённой; избыточная концентрация на юане создаёт риски валютной зависимости.

4. Различия в энергетических стратегиях. Страны БРИКС имеют разнонаправленные интересы: Китай и Индия заинтересованы в дисконтах; Саудовская Аравия и ОАЭ — в высоких ценах на нефть.

Заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что в период 2022–2024 годов произошла кардинальная трансформация географии российского энергетического экспорта. Переориентация на страны БРИКС приобрела системный характер: доля объединения в российском экспорте нефти достигла 80%, что свидетельствует о формировании устойчивого восточного вектора внешнеэкономических связей в энергетической сфере.

Инфраструктурное обеспечение сотрудничества демонстрирует устойчивое развитие. Газопровод «Сила Сибири» вышел на 80% проектной мощности, обеспечивая стабильные поставки природного газа в Китай. Параллельно продолжается строительство атомных электростанций по российским технологиям в Индии, Китае, Иране и Египте, что укрепляет долгосрочную технологическую кооперацию.

Расширение БРИКС в 2024 году качественно изменило энергетический потенциал объединения. Присоединение крупнейших нефтедобывающих государств Персидского залива создало предпосылки для формирования альтернативной архитектуры мирового энергетического рынка, в которой страны объединения выступают не только потребителями, но и ключевыми производителями энергоресурсов.

Ключевыми направлениями дальнейшего развития сотрудничества выступают диверсификация транспортной инфраструктуры, совершенствование механизмов расчётов в национальных валютах, а также институционализация энергетического диалога в рамках расширенного БРИКС. Вместе с тем перспективы энергетической кооперации определяются не только экономическими факторами, но и способностью стран-членов согласовать долгосрочные стратегические интересы в контексте глобального энергетического перехода и нарастающей конкуренции за ресурсы и рынки.

Список литературы:

1. International Energy Agency. World Energy Outlook 2024. Paris: IEA Publications, 2024. 10 p.
2. Ходаковский Евгений Андреевич, Сизов Андрей Андреевич. Энергетическая безопасность России в условиях трансформации миропорядка: вызовы, угрозы, возможности // Социально-политические науки. 2024. №5. С. 97-102.
3. Федеральная таможенная служба России. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru>

4. Vortexa Analytics. High-risk VLCCs drive Russian crude STS activity. 2024.
5. ПАО «Газпром». Годовой отчёт за 2023 год. М., 2024. 158 с.
6. Телегина Елена Александровна, Студеникина Людмила Алексеевна, Тыртышова Диана Олеговна / Трансформация газовых рынков: глобализация и конкуренция // ЭП. 2020. №1 (143). с. 60-69.
7. ГК «Росатом». Публичный годовой отчёт за 2023 год. М., 2024. 202 с.
8. Андрей Конопляник Новое измерение внешней энергетической политики России // ЭП. 2024. №12 (203). с. 6-19.
9. Банк России. Обзор рисков финансовых рынков. Декабрь 2024. М., 2024. 14 с.
10. Ольга Алексеевна Онуфриева / Новый этап развития российской энергетики: актуальные задачи // Известия СПбГЭУ. 2024. №6-2 (150). с. 63-71
11. Казанская декларация XVI саммита БРИКС. 23 октября 2024 г.
12. Energy Institute. Statistical Review of World Energy 2024. London, 2024. 76 p.